

Сов. культура, 1980.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ШЕСТЬ СЦЕНАРИЕВ

Профессия киносценариста требует самоотречения. Она не для честолюбивых людей. Сценарий, в отличие от пьесы, ставится только один раз и, как принято говорить, умирает в фильме. Фильм может стать триумфом сценария, но равно может стать его погибелью. И каждый раз зависит это от множества причин, псевдальных, на которые автор сценария может далеко не всегда. Его произведение уже как бы растворено в творчестве целого коллектива людей, и прежде всего режиссера. Так что же такое творчество самого киносценариста? Чего стоят его сценарии сами по себе, как таковые? Ответ на эти вопросы мы получаем при знакомстве, увы, пока еще крайне редком, со сборниками произведений наших сценаристов. Один из таких сборников вышел недавно в издательстве «Искусство». Это книга «Шесть повестей для экрана» Анатолия Гребнева. Я бы назвал их повестями для чтения и для экрана тоже.

Прочтя первый же сценарий Гребнева «Ждите писем», а было это более двадцати лет назад, я был поражен поэтической глубиной сценария и тем, как он написан. По сути дела, это была отличная проза, точная, емкая. Потом были другие сценарии, другие фильмы, знаменитые и менее известные. И вот только теперь по-

явился сборник избранных сценариев Гребнева—сегодня одного из наших лучших мастеров кино.

Читая этот сборник, как и другие подобные книги наших сценаристов, еще раз убеждаешься, что именно киносценарист открывает новые направления в нашей кинематографии, новые темы, новые характеры.

Одно из таких драматургических открытий — образ главного героя врача Льва Нечаева в сценарии «Утренний обход». Человек сложный, сочетающий в себе верность долгу с какой-то удивительной, подчас загадочной небрежностью к собственной судьбе, с неумением строить свою жизнь, этот Нечаев, деятельный и ленивый одновременно, вызвал острый и, я бы заметил, тревожный общественный интерес к людям такого рода, к целому явлению, которое столь точно подметил и запечатлел автор.

У Гребнева своя интонация, немного грустная, где-то даже щемлящая. В сборнике напечатан «Июльский дождь» — сценарий, по которому снята М. Худиевым интересная картина, оказавшая немалое влияние на многие последующие фильмы других режиссеров. Герои «Июльского дождя», «Старых стен», «Путешествия в другой город», «Дневника директора школы», «Утреннего обхода» — не идеально-плакатные люди с развитой мускулатурой, броской внешностью и не менее развитой способностью оказываться на виду и непременно на бойком месте. Герои Гребнева — люди легко ранимые, искренние, честные, совсем не

карьеристы, умеющие дружить. А это, как известно, не так-то просто.

Жизненная точность и достоверность, узнаваемый образ времени, узнаваемый во всем: и в деталях, и в общем строе произведений, и в характерах, и в судьбах, достоверная авторская интонация — все это придает книге Гребнева особое обаяние и заставляет подумывать о том, что успех киносценариста, конечно же, связан с фильмом, но вместе с тем фильму проходится по экранам, исчезают, сменяются новыми лентами, а сценарии, когда это по-настоящему честные и талантливые работы, не устаревают при том обязательном условии, если они опубликованы.

В «Утреннем обходе» Гребнев удался образ доктора Нечаева, в фильме его отлично играл Андрей Мягков, но все-таки лучшие образы Гребнева — женские. И драматургу повезло на исполнительниц: Людмила Гурченко в «Старых стенах», Ирина Купченко в «Путешествии в другой город», Анастасия Вознесенская в кинокартине «Вы мне писали» (этого сценария, к сожалению, нет в книге). Между тем я твердо убежден, что известному и титулованному киносценаристу Анатолию Гребневу, по сценариям которого поставлено первоклассными режиссерами немало удачных фильмов, еще не повезло до конца на режиссера, который уловил бы и протянул не через один фильм, а подряд через несколько картин то, что свойственно драматургии именно этого автора.

Окунувшись в атмосферу его произведений, я нашел в книге людей, близких и дорогих мне своей болью, своими надеждами, своими радостями. И, перефразируя слова одного из персонажей Анатолия Гребнева, могу закончить, что он «знает все, что мы знаем, плюс еще что-то, чего мы не знаем». Жалко только, что в сборнике всего шесть повестей. Но шесть лучше, чем ничего...

Э. БРАГИНСКИЙ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.